



*На правах рукописи*

**Ярошенко Любовь Анатольевна**

**«Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия – Европейский союз  
(1994 – 2010)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,  
глобального и регионального развития

**Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук**

**1 0 НОЯ 2011**

**Москва – 2011**

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики

|                        |                                                                                                                                                |
|------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Научный руководитель:  | доктор исторических наук, профессор<br>Караганов Сергей Александрович                                                                          |
| Официальные оппоненты: | доктор политических наук, профессор<br>Барабанов Олег Николаевич<br><br>кандидат исторических наук, профессор<br>Рыжков Владимир Александрович |
| Ведущая организация:   | Институт мировой экономики и<br>международных отношений РАН                                                                                    |

**Защита состоится: «23» ноября 2011 г. в «15:00» часов на заседании  
Диссертационного совета Д.002.031.02 в Институте Европы РАН по адресу:  
125993, г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 3 В.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы РАН

Автореферат разослан «\_\_» октября 2011 г.

|                                             |                                                        |
|---------------------------------------------|--------------------------------------------------------|
| Ученый секретарь диссертационного<br>совета | доктор философских наук, профессор<br>Водопьянова Е.В. |
|---------------------------------------------|--------------------------------------------------------|

## I. Общая характеристика работы

### Актуальность темы

Необходимость приверженности «общим ценностям» как основы реализации успешного сотрудничества – тезис, проявляющийся в большей или меньшей степени в дискурсе официальных политических лиц на протяжении всего периода взаимоотношений России и Европейского союза (Евросоюза), особенно с начала 1990-х гг. При этом в качестве «общих ценностей» выступают «европейские ценности», прошедшие в своем развитии несколько исторических этапов и представляющие крайне динамичную и трудно определяемую категорию.

Евросоюз, в силу тех изменений, которые происходили в системе международных отношений на протяжении XX века, фактически монополизировал право символизировать Европу и то, с чем ассоциировалась европейская система ценностей: основные права и свободы человека, либерализм в экономике и политике, равноправие всех перед законом и верховенство закона.

На разных этапах своего исторического развития Россия по-разному решала вопрос о взаимоотношениях собственной системы ценностей с системой ценностей, объединяющей в единое целое западноевропейские государства. Периоды относительного сближения с европейской системой ценностей, сменялись периодами значительного удаления от нее, при этом обе системы ценностей оказывались чрезвычайно подвижными.

Фактически любое текущее сравнение европейской системы ценностей и системы ценностей России не может происходить без учета исторического динамизма содержания категории «ценность», и в случае Европы вне России, и в случае самой России. Интерпретация значения тезиса о необходимости приверженности «общим ценностям» в политическом диалоге России и Евросоюза требует понимания исторической эволюции содержания категорий «европейские ценности» и «ценности России», определения ключевых точек их относительного сближения и удаления.

В начале 1990-х гг. воспринимая Европу в лице Евросоюза в качестве интеллектуального и экономического лидера, Россия добровольно согласилась на политико-правовой формат взаимоотношений, в рамках которого приверженность «общим ценностям» воспринималась как условие существования политического диалога и сотрудничества с Евросоюзом в целом.

Со временем подобный подход выявил множество проблем. Категория «общие ценности» постепенно превратилась в инструмент нагнетания напряжения между Россией и Евросоюзом в зависимости от складывающейся политической конъюнктуры. Отсутствуют

четкие критерии соблюдения категории «общие ценности». Существует различная интерпретация ее содержания, различное понимание места и роли, которые закрепляют Россия и Евросоюз за данной категорией. Все эти факты делают дискуссию о сближении или разрыве систем ценностей России и Евросоюза особенно острой. Нередко она используется в качестве фактора, объясняющего неудачи в сотрудничестве России и Евросоюза по направлениям, не связанным с реализацией политического диалога.

В связи с этим для дальнейшего сотрудничества России и Евросоюза особенно важным представляется провести комплексный сравнительный анализ подходов сторон к определению содержания, места и роли категории «общие ценности» в рамках политического диалога. В то же время противоречивая история диалога об «общих ценностях» между Россией и Евросоюзом требует также предварительного рассмотрения процесса становления и развития системы европейских ценностей и ценностей России, выявления общих и отличительных черт. Подобный сравнительно-исторический анализ позволяет оценить контекст, на фоне которого происходит современный диалог России и Евросоюза об «общих ценностях» и глубже объяснить возможные причины трудностей данного диалога.

Актуальность исследуемой темы, безусловно, определяется также задачами внутреннего развития России, которые были поставлены российским политическим руководством, а именно модернизацией различных сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной. В России присутствует определенное осознание того, что вопрос укрепления условно «европейской» составляющей ее системы ценностей – это, в первую очередь, вопрос ее дальнейшего внутреннего развития, а также внешнеполитической и внешнеэкономической конкурентоспособности. В тоже время, подход, связанный с оценочными суждениями относительно степени прогресса России на данном направлении, по опыту 1990-х гг., вызывает отторжение и неприятие.

**Объектом данного исследования** выступает политический диалог России и Евросоюза, определенный в рамках первого двустороннего юридического документа, СПС (1994), как процесс, направленный на сближение позиций сторон по международным вопросам и на сотрудничество по вопросам, относящимся к соблюдению принципов демократии и прав человека.

Важно отметить, что в представленной работе политический диалог России и Евросоюза рассматривается на уровне национального государства и наднационального института, а не на уровне конкретных стран. Такой подход обусловлен тем, что автора интересовал

комплексный подход Евросоюза к месту и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге с Россией. В работе частично уделяется внимание позиции государств Центральной и Восточной Европы к роли «общих ценностей» в политическом диалоге России и Евросоюза и во всем комплексе их взаимоотношений. Это обусловлено тем, что именно государства Центральной и Восточной Европы зачастую блокирует отдельные двусторонние инициативы России и Евросоюза. В частности, Польша и Литва возражали против предоставления мандата Еврокомиссии на начало переговоров по новой договорно-правовой базе сотрудничества.

**Предметом исследования** является место и роль категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза. Автора диссертации интересует, прежде всего, то, как каждая из сторон определяла содержание категории «общие ценности» и одинаково ли значимой являлась данная категория при реализации политического диалога для России и для Евросоюза.

Диалог России и Евросоюза об «общих ценностях» фактически происходит на фоне одного из самых противоречивых вопросов в рамках отечественной философской традиции о взаимовлиянии и взаимосвязи европейской системы ценностей и системы ценностей России. В диалоге с Евросоюзом Россия выступает как носитель не абсолютно новой системы ценностей, возникшей в момент образования современного российского государства, а системы ценностей, которая частично отражает различные исторические этапы развития России. В свою очередь Евросоюз также символизирует систему ценностей, которая стала результатом зарождения, становления и развития европейских государств.

В этой связи автор диссертации выделяет в качестве **дополнительного предмета исследования** содержание категорий «европейские ценности» и «ценности России» в их сравнительно-исторической ретроспективе.

Данный сравнительно-исторический анализ предвещает исследование места и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза. Он позволяет более широко взглянуть на дискуссию об «общих ценностях» между Россией и Евросоюзом с точки зрения того, имеют ли ценности России и Евросоюза, декларируемые в качестве «общих», единые исторические корни. Выявление исторических этапов сближения и расхождения европейской системы ценностей и системы ценностей России, а также причин этого в прошлом, дает возможность для проведения исторических параллелей и более четкого объяснения современных позиций России и Евросоюза по поводу содержания, места и роли категории «общие ценности» в рамках политического диалога.

Появление дополнительного предмета исследования находит свое отражение в объеме степени разработанности темы в литературе и в самой структуре диссертационного исследования.

**Целью** диссертационного исследования является комплексный анализ формулирования содержания категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза, места и роли данной категории в процессе развития взаимоотношений России и Евросоюза, а также места и содержания понятия «общие ценности» в рамках текущего состояния политического диалога.

В рамках достижения обозначенной цели научной работы были поставлены следующие задачи.

Во-первых, на основании официальных документов, регулирующих взаимоотношения России и Евросоюза, проанализировать содержание и официально декларируемое место категории «общие ценности» на протяжении всей истории политического диалога сторон.

Во-вторых, подробно рассмотреть и сравнить подходы России и Евросоюза как наднационального международного института к пониманию роли категории «общие ценности» в политическом диалоге сторон.

В-третьих, обозначить наличие и характер механизмов, используемых со стороны Евросоюза с целью распространения определенной системы ценностей на РФ.

В-четвертых, оценить возможное содержание, место и роль категории «общие ценности» в рамках политического диалога России и Евросоюза в будущем.

**Хронологические рамки исследования.** Настоящая работа охватывает период с момента подписания Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве (1994), первого юридического документа, в котором речь шла о структурном политическом диалоге, целях и принципах его построения, и до первой половины 2011 года.

Наличие дополнительного предмета исследования потребовало охватить временной отрезок с момента становления греко-римской цивилизации, эпох Средневековья, Возрождения, Просвещения и Абсолютизма, появления национальных государств, периода между первой и мировой войнами, а также послевоенного периода по настоящий момент, с целью анализа в сравнительно-исторической ретроспективе процесса становления и развития категорий «европейские ценности» и «ценности России».

Хронологические рамки с 1994 по 2011 гг. позволяют создать целостное понимание характера и содержания политического диалога России и Евросоюза, охватывая все

важнейшие этапы развития их сотрудничества, а также основные вехи политического диалога России и ЕС по вопросу приверженности «общим ценностям».

**Первый этап** включает период становления взаимоотношений России и Евросоюза, с момента заключения СПС (1994) и до принятия Коллективной стратегии ЕС по отношению к России (1999), а также Стратегии развития отношений РФ с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (1999). На данном этапе Россия должна была ассимилироваться в соответствии со стандартами, задаваемыми со стороны Евросоюза. Де-юре европейская сторона выдвинула идею «обусловленности» стратегического партнерства или любого другого формата взаимоотношений «общими ценностями», непоследовательно подкрепляя выбранную стратегию отдельными практическими шагами: приостановкой ратификации СПС в период первой чеченской кампании или замораживанием фондов ТАСИС и «Северное измерение» в ответ на начало второй чеченской кампании.

Россия, первоначально добровольно приняв предложенный формат взаимоотношений, пыталась продемонстрировать свою приверженность западному курсу развития. Однако к концу 1990-х гг. разочарование в непоследовательности действий Евросоюза как нормативного игрока, особенно в период косовского кризиса, и усиление ее внешнеполитических позиций на фоне ослабления внешнеполитических позиций Евросоюза заставили пересмотреть подход России к содержанию, месту и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге партнеров.

**Второй этап** взаимоотношений России и Евросоюза в рамках дискуссии об «общих ценностях» охватывает период с 2000 по 2004 гг. На данном этапе Евросоюз не желал пересматривать свои взгляды на место и роль категории «общие ценности» в политическом диалоге с Россией и по инерции следовал политике 1990-х гг.

Россия, напротив, открыто заявляла о том, что она является частью европейского цивилизационного пространства без прохождения теста на соответствие каким-либо ценностным критериям, тем более предлагаемым извне. В 2000-х гг. Россия активно пытается заставить своих партнеров признать факт того, что она имеет право на собственную систему ценностей, оставаясь при этом частью европейского культурно-исторического пространства. В рамках категории «общие ценности», Россия и Евросоюз придавали разную степень значимости «безопасности общества и государства», «невмешательству во внутренние дела» и «защите прав человека». Выделение 2004 года в качестве верхней границы данного этапа взаимоотношений России и Евросоюза в контексте диалога об «общих ценностях» связано с попыткой Евросоюза пересмотреть цели сотрудничества с Россией, и соответственно место категории «общие ценности» в этом сотрудничестве. В

итоге эта попытка оказалась неудачной и закончилась маневрированием между подходом, основанном на «интересах» и стремлением периодически акцентировать внимание на несоответствии России «общим ценностям» в рамках ее внутренней политики.

**Третий этап** взаимоотношений России и Евросоюза, рассматриваемый в рамках данного исследования, охватывает период с 2005 по 2007 гг., до начала переговоров по новой политико-правовой базе сотрудничества. Выделение данного периода в качестве отдельной вехи взаимоотношений России и Евросоюза обусловлено следующими фактами. Во-первых, 2005 год – год принятия четырех «дорожных карт», которые хотя и были по своей природе политическими декларациями, тем не менее, согласовывались на двусторонней основе и неизбежно коснулись вопроса об «общих ценностях». В целом на данном этапе были еще раз подтверждены абсолютно разные подходы России и Евросоюза к категории «общие ценности». Формально и де-юре стороны декларировали, что находятся в одном ценностном измерении. На практике, Евросоюз пытался найти дополнительные инструменты воздействия на Россию с целью трансформации ее внутриполитического режима в соответствии с собственными стандартами, в тоже время, стараясь избежать нагнетания излишней напряженности в данном вопросе. Однако, в 2007 году разрыв в дискуссии об «общих ценностях» вновь открыто проявился на уровне первых лиц. Стороны вплотную подошли к необходимости начала переговоров по новой политико-правовой базе сотрудничества, еще раз обозначив «красные линии» в диалоге об «общих ценностях».

**Последний этап** сотрудничества России и Евросоюза, анализируемый в рамках данного диссертационного исследования, охватывает период с 2008 по 2011 гг. Серьезным испытанием для дискуссии об «общих ценностях», безусловно, стала война на Южном Кавказе августа 2008 г.

Временное прекращение переговоров по вопросу подписания новой договорно-правовой базы сотрудничества еще раз показало бессмысленность нагнетания напряженности по вопросу «общих ценностей» в отсутствии реальных рычагов воздействия на Россию. Сотрудничество периода 2008 - 2011 гг. отмечено запуском нового совместного проекта России и Евросоюза, а именно программы «Партнерства для модернизации». С точки зрения Евросоюза «Партнерство для модернизации» должно способствовать сближению России и Евросоюза по вопросу приверженности «общим ценностям». Россия, напротив, рассматривает любую дискуссию по вопросу «общих ценностей» в рамках данного проекта как очередной инструмент давления с целью получения уступок от России по другим направлениям сотрудничества.

**Методологические основы исследования.** В соответствии с поставленными целями и задачами данного исследования, в качестве методологической основы своей работы автор выбрала сочетание системного и хронологического подходов.

Системный подход позволяет на основе исследования различных этапов сотрудничества России и Евросоюза во взаимодействии с комплексным анализом пакета совместных решений и документов определить содержание категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза, а также основные параметры изменения роли данной категории в процессе развития их взаимоотношений.

Хронологический подход оказался незаменим при анализе этапов развития политического диалога России и Евросоюза, а также при рассмотрении динамики трансформации системы ценностей России и Европы, впоследствии Евросоюза, в исторической ретроспективе.

Использование в работе метода сравнительного анализа позволило выделить специфику подходов России и Евросоюза к вопросу «общих ценностей» в рамках политического диалога.

В процессе исследования документационной базы, регулирующей взаимоотношения России и ЕС, широко использовался метод качественного контент-анализа.

С помощью метода построения сценариев на основе текущей ситуации в рамках политического диалога России и Евросоюза в работе была осуществлена попытка прогнозирования возможного варианта места и роли категории «общие ценности» в будущих взаимоотношениях России и Евросоюза.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем.

В рамках работы представлен комплексный сравнительный анализ подходов России и Евросоюза к содержанию, месту и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге сторон с учетом исторического контекста развития и взаимовлияния категорий «европейские ценности» и «ценности России». На основе тщательного изучения всех открытых официальных источников, в научный оборот введена категория «разрыв ценностей» России и Евросоюза в политическом диалоге.

В контексте взаимоотношений России и Евросоюза поэтапно исследуется процесс становления и развития сотрудничества России и Евросоюза с точки зрения трансформации влияния категории «общие ценности».

В диссертации представлен прогнозный сценарий того, какую роль будет играть категория «общие ценности» и идея «приверженности общим ценностям» в соответствии с текущими условиями и требованиями партнерства.

В исследовании поднимается вопрос о том, насколько сегодня совместимы система ценностей, пропагандируемая Евросоюзом, с системой ценностей России, носят ли имеющиеся различия концептуальный или инструментальный характер.

### **Практическая значимость работы**

Работа имеет как общетеоретическое, так и прикладное значение.

Во-первых, в рамках диссертации был собран богатый фактологический и хронологический материал, который впервые позволяет оценить не только динамику политического диалога России и Евросоюза с точки зрения места и роли категории «общие ценности», но и процесс становления и взаимовлияния категорий «европейские ценности» и «ценности России» в сравнительной ретроспективе. Определение и комплексный сравнительный анализ подходов России и Евросоюза к содержанию и степени значимости категории «общие ценности», несомненно, внесет определенный вклад в общее понимание сложностей сотрудничества России и Евросоюза.

Во-вторых, сделанный в работе прогноз по поводу дальнейшей роли категории «общие ценности» в рамках политического диалога России и Евросоюза представляет интерес с точки зрения выработки и осуществления политики России на европейском направлении.

Исследование может быть интересно для сотрудников МИД РФ, представителей экспертного сообщества, занимающихся вопросами взаимоотношений России и Евросоюза. Результаты работы могут быть применены для дальнейшего прогнозирования характера трансформации политического диалога России и Евросоюза, а также для подготовки лекционных курсов.

### **Степень разработанности темы, краткий обзор библиографии**

В рамках подготовки данного диссертационного исследования был проведен комплексный обзор российских и зарубежных работ по трем основным направлениям.

Первое направление включило в себя российские и зарубежные труды, посвященные формированию и трансформации европейской и российской систем ценностей.

Литература, затрагивающая вопросы формирования системы европейских ценностей, в большинстве случаев, представляет собой работы, предметом исследования которых является европейская культура или европейская история. Особенно интересными в данном

случае оказались труды Ч. Гордона<sup>1</sup>, Н. Дэвиса<sup>2</sup>, Д. Хейя<sup>3</sup>, Такие авторы, как В. Лот<sup>4</sup>, И. Нойманн<sup>5</sup>, Б. Страт<sup>6</sup>, Ф. Черутти<sup>7</sup>, М. Эмерсон<sup>8</sup> частично касались вопроса «европейских ценностей», рассматривая процесс формирования европейской идентичности и пытаясь выстраивать оптимальные сценарии идентификационных политик. Отдельные зарубежные исследователи, в частности Ю. Кокка<sup>9</sup>, Дж. Шварцмантел<sup>10</sup>, затрагивают категорию «европейские ценности» через призму национальной и этнической идентичности западноевропейских государств.

Рассмотрение процесса формирования и трансформации системы европейских ценностей неизбежно требовало использования сравнительно-исторического подхода и обзора работ признанных классиков европейской историко-философской мысли.

Изучение трудов Аристотеля<sup>11</sup>, Геродота<sup>12</sup>, Гомера<sup>13</sup>, Т. Ливия<sup>14</sup>, Платона<sup>15</sup>, Фукидида<sup>16</sup>, позволило более полно раскрыть особенности становления европейской системы ценностей на древнегреческом и древнеримском этапе.

---

<sup>1</sup>Гордон Ч. У истоков европейской цивилизации/ Ч. Гордон. // Пер. с англ. М. Б. Свиридовой-Граковой и Н. В. Ширяевой. - М.: Издательство иностранной литературы, 1952. - 466. [2] с.

<sup>2</sup>Норман Д. История Европы/ Н. Дэвис.// Пер. с англ. Т.Б. Менской - М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. - 943, [1] с.: 32 л. ил.

<sup>3</sup>Hay, D. Europe: The Emergence of an Idea //Edinburgh: Edingburgh University Press, 1957. – 175 p.

<sup>4</sup>Loth W. Identity and Statehood in the Process of European Integration // Journal of European Integration History. - 2000. - N6. – P. 19-31

<sup>5</sup>Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей/ И. Нойманн. - М.: Новое издательство, 2004. - 336 с.

<sup>6</sup>Strath B. A European Identity: to the historical limits of a concept// European Journal of Social Theory. – 2003. -N5. – P. 387 – 401.

<sup>7</sup>Cerutti F. Towards the political identity of the Europeans: an Introduction//A soul for Europe. On the political cultural identity of the Europeans, ed. by F. Cerutti, E. Rudolph, Leuven, 2001. – Vol.1 – P.17; Cerutti F. Constitution and political identity in Europe // Postnational constitutionalisation in the enlarged Europe: foundations, procedures, prospects, ed. by U. Liebert Baden-Baden, 2005.

<sup>8</sup>Эмерсон М. Экзистенциальная дилемма Европы/ М. Эмерсон // Вестник Европы. - 2005. - №15. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/emc6.html>

<sup>9</sup>Кокка Ю. Границы Европы и идентичность / Ю. Кокка. // Пер. с нем. Е. В. Безмен. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. - 310 с.

<sup>10</sup>Schwarzmantel J.J. Citezenship and identity: Towards a new Republic// New York, Routledge, 2003. – 200 p. - P.186

<sup>11</sup>Аристотель. Сочинения / Аристотель. // В 4 т.; серия «Философское наследие». - М.: Мысль, 1975 - 1983.

<sup>12</sup>Геродот. История. В 9-ти кн. / Геродот // Пер. Г.А. Стратановского. - М.: ООО Издательство АСТ, Ладомир, 2002. - 752 с.

<sup>13</sup>Гомер. Илиада / Гомер // Пер. Н. И. Гнедича.; ст. и прим. А. И. Зайцева; отв. ред. Я. М. Боровский; серия «Литературные памятники». - Л.: Наука, 1990. - 576 с.

<sup>14</sup>Ливий Т. История Рима от основания города. В 3 т. / Т. Ливий // Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнина; отв. ред. Е. С. Голубцова; серия «Памятники исторической мысли». - М.: Наука, 1989-1993.

<sup>15</sup>Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. / Платон. - Т.3 (1). - М., 1971. – 624 с.

Существенную роль в обосновании главенствующей роли христианства в процессе трансформации европейской системы ценностей и переходе от Античности к Средним векам сыграли комментарии российских авторов А.М. Величко<sup>17</sup>, А.В. Карташева<sup>18</sup>.

Особый вклад в понимание средневековой системы ценностей Западной и Восточной Европы сделали работы российских авторов А.Я. Гуревича<sup>19</sup>, Д.Э. Харитоновича<sup>20</sup>, а также зарубежных авторов Ж. Ле Гоффа<sup>21</sup>, Г. Кенигсберга<sup>22</sup>, Л. Шпэта<sup>23</sup>.

Анализ трансформации системы европейских ценностей в период Возрождения и эпоху Просвещения и Абсолютизма был бы неполным без изучения работ Ж. Бодена<sup>24</sup>, Вольтера<sup>25</sup>, Т. Гоббса<sup>26</sup>, Гуго де Гроота, Дж. Локка<sup>27</sup>, Н. Макиавелли<sup>28</sup>, Дж. П. Мирандола<sup>29</sup>, Ш. Монтескье<sup>30</sup>, Ж. Руссо<sup>31</sup>.

В своей работе автор также использовала в качестве материалов для анализа системы европейских ценностей: Билль о правах<sup>32</sup>, Декларацию прав человека и гражданина<sup>33</sup>,

---

<sup>16</sup>Фукидид. История / Фукидид // Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; отв. ред. Я. М. Боровский; серия «Литературные памятники». - Л.: Наука, 1981. - 543 с.

<sup>17</sup>Православная государственность: 12 писем об империи // Под ред. А.М. Величко. - СПб., 2003. - 304 с.

<sup>18</sup>Карташев А.В. Вселенские Соборы / А.В. Карташев // Император Юстиниан I Великий (527-565) и V Вселенский Собор. - М., 2002. - 458 с.

<sup>19</sup>Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э. История Средних веков / А.Я. Гуревич, Д.Э. Харитонович - М.: МБА, 2008. - 320 с.

<sup>20</sup>Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э. История Средних веков / А.Я. Гуревич, Д.Э. Харитонович - М.: МБА, 2008. - 320 с.

<sup>21</sup>Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф // Пер. с фр.; общ. ред. С. К. Цатуровой. - М.: Прогресс, 2001. - 440 с.; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф // Пер. с фр.; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. - М.: Издательская группа «Прогресс», Прогресс-Академия, 1992. - 376 с.

<sup>22</sup>Кенигсбергер Г. Средневековая Европа / Г. Кенигсберг. - М.: Весь Мир, 1987. - 374 с.

<sup>23</sup>Шпэт Л. 1992: Мечта о Европе/ Л. Шпэт. - М., 1993. - 272 с.

<sup>24</sup>Bodin, J. Les six livres de la République // Lyon: de l'impr. de Jean de Tournes, 1579. - 759 p.

<sup>25</sup>Voltaire. Le Siècle de Louis XIV//1874. - p. 669.

<sup>26</sup>Гоббс, Т. «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и Гражданского» / Т. Гоббс. // Сочинения: В 2 т. - Т. 2. - М.: Мысль, 1991. - 478 с.

<sup>27</sup>Локк Дж. Сочинения в трех томах / Дж. Локк. - Т. 3. - М.: Мысль, 1988. - 668 с.

<sup>28</sup>Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли - М.: Планета, 1990. - 80 с.

<sup>29</sup>Пико делла Мирандола Дж. «Речь о достоинстве человека»/ Дж. Пико делла Мирандола. // Эстетика Ренессанса. - Т. 1. - М., 1981. - 495 с. - С. 243-305.

<sup>30</sup>Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье - М.: Мысль, 1999. - 672 с.

<sup>31</sup>Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.Ж. Руссо // Пер. с фр. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. - 416 с.

<sup>32</sup>Билль о правах // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. - М. Государственное издательство юридической литературы, 1957. - 221 с.

<sup>33</sup>Французская Республика: Конституция и законодательные акты. // Пер. с фр., сост.: Маклаков В.В., Энтин В.Л.; Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А.; под ред. и со вступ. ст. Чиркин В.Е.; пер.: Маклаков В.В., Пучинский В.К., Энтин В.Л. - М.: Прогресс, 1989. - 448 с.

декларацию Р. Шумана<sup>34</sup>, тексты выступлений Ф. Рузвельта<sup>35</sup> и У. Черчилля<sup>36</sup>, Декларацию о европейской идентичности<sup>37</sup>, работу «Пан-Европа» австрийского графа Р. Куденхове-Калерги<sup>38</sup>.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные современному состоянию системы «европейских ценностей», а также исследования, посвященные сравнительному анализу европейской и российской ценностных парадигм. В данном случае необходимо отметить таких авторов, как Н.Я. Данилевского, Р. Керни, Ю.И. Рубинского<sup>39</sup>, М. Фуше, А.О. Чубарьяна, В. Швиммера, Н.П. Шмелева, Ю. Хабермаса<sup>40</sup>.

Литература, изучающая систему ценностей России, чаще всего представлена отечественными исследованиями в контексте исторической самоидентификации современного российского государства, а также взаимосвязи между категориями «ценности» и «модернизация». В рамках отечественной научной литературы, использованной при подготовке данного диссертационного исследования, можно условно выделить несколько направлений.

Во-первых, значительный интерес представляют работы, акцентирующие внимание на мировоззренческой функции и исторической динамике ценностных ориентиров российского общества. Следует отметить, что отечественная философская мысль неоднократно обращалась к вопросу о роли ценностей в контексте становления российской государственности, самоопределения России в качестве европейской или особой евроазиатской цивилизации. В данном контексте особенно значимыми являются труды Н.Я. Данилевского<sup>41</sup>, Н.С. Трубецкого<sup>42</sup>. Среди работ, выделяющих православие в качестве

<sup>34</sup>Schuman Declaration and the Birth of Europe, May 8, 1950.

<sup>35</sup>The Four Freedoms delivered by Fr. D. Roosevelt, American Rhetoric, Top Speeches (электронный ресурс), January 6, 1941.

URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/fdrthefourfreedoms.htm>

<sup>36</sup>Speech by Sir Winston Churchill, Council of Europe (электронный ресурс), September 19, 1946. URL: [http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/AboutUs/zurich\\_e.htm](http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/AboutUs/zurich_e.htm),

<sup>37</sup>Declaration on European Identity, December 14, 1973.

<sup>38</sup>Coudenhove-Kalergi, R. Europe must unite//Glarus: Paneuropa, 1939. - 160 p.

<sup>39</sup>Баткин Л. М. Европейский человек наедине с собой: очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личностного самосознания / Л.М. Баткин. - М., 2000 - 1005 с; Керни Р. Диалоги о Европе. / Р. Керни. - М., 2002 - 320 с.; Рубинский Ю. И. Европейские ценности/ И. Ю. Рубинский. - ДИЕ.- №189. - М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007. - С.50.; Фуше М. Европейская республика: Исторические и географические контуры/ М. Фуше. - М.: Международные отношения, 1999 - 168 с.; Чубарьян А.О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира/ А.О. Чубарьян. - М., 1987 - 352 с.; Швиммер В. Мечты о Европе. Европа с середины 19 века до рубежа третьего тысячелетия/ В. Швиммер. - М.: ОЛМА-Пресс, 2003 - 383 с.

<sup>40</sup>Деррида Ж., Хабермас Ю. Наше обновление после войны: второе рождение Европы/ Ж. Деррида, Ю. Хабермас // Отечественные записки. - 2003. - № 6. - С. 98-105.

<sup>41</sup>Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. - СПб., 1889. - 559 с.

ключевого фактора формирования системы ценностей России, ее самоопределения, необходимо выделить работы, ставшие уже классикой отечественной философской традиции: Н.А. Бердяева<sup>43</sup>, К.Н. Леонтьева<sup>44</sup>, В.С. Соловьева<sup>45</sup>, С.Л.Франка<sup>46</sup>, Г.П. Федотова<sup>47</sup>, П.А. Флоренского<sup>48</sup>, П. Я. Чаадаева<sup>49</sup>. Особую помощь при анализе роли византийской культуры для системы ценностей России оказали работы В.С. Иконникова<sup>50</sup>, Н.В. Сеницыной.<sup>51</sup>

Оценка вклада эпохи Петра I в трансформацию системы ценностей Московской Руси была бы неполной без прочтения работ Б.И. Куракина<sup>52</sup>. В целом большой интерес для освещения формирования системы ценностей Российской империи представляли работы известных российских историков: К.Д. Кавелина<sup>53</sup>, Н.М. Карамзина<sup>54</sup>, В.О. Ключевского<sup>55</sup>, Ю.В. Ключникова<sup>56</sup>. Среди современных авторов нельзя не отметить исследования А.Б. Каменского<sup>57</sup> и Л.В. Милова<sup>58</sup>.

---

<sup>42</sup>Трубецкой Н. Мы и другие/Н. Трубецкой. - Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. - М.: Наука, 1993. - 369 с.

<sup>43</sup>Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. - М., 1990 - 107 с.; Бердяев Н.А. Душа России / Н. А. Бердяев. - Л., 1990 - 30 с.; Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. - Издательство: Азбука, 2008. - 320 с.

<sup>44</sup>Леонтьев К.Н. Восток, Россия, славянство / К.Н. Леонтьев. - Издательство: Республика, 1996. - 800 с.

<sup>45</sup>Соловьев В.С. Россия и Вселенская церкви/ В.С. Соловьев //Пер.с фр. Г.А.Рачинского. - М.:ТПО «Фабула», 1991.- 447с.

<sup>46</sup>Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. - М.: Республика, 1992. - 511с.; Франк С.Л. Русское мировоззрение / С.Л. Франк. - СПб.: Наука, 1996. - 736с.

<sup>47</sup>Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2 томах / Г.П. Федотов. - Т.1. - СПб.: София, 1991. - 351 с.

<sup>48</sup>Флоренский П. А. Священник - Сочинения в 4-х томах/ П.А. Флоренский // Сер. Философское наследие. - Т. 3 [ч. 1-2] - Издательство: Мысль, Москва. 2000. - 560 с.

<sup>49</sup>Чаадаев П.Я. Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. - Издательство «Современник», 1989. - 624 с.

<sup>50</sup>Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В.С. Иконников. - Киев, 1869. - 577 с.

<sup>51</sup>Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.) / Н.В. Сеницына. - М. : Индрик, 1998. - 416 с.

<sup>52</sup>Куракин Б.И. История о Петре I и близких к нему людях. 1682—1695 гг./ Б.И. Куракин //Русская старина, - 1890. - Т. 68. - № 10. - С. 238-260.

<sup>53</sup>Кавелин. К. Д. Мысли и заметки о русской истории /К.Д. Кавелин.//Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. - М., 1989. - 224 с.

<sup>54</sup>Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях /Н. М. Карамзин. - М.: Наука, 1991. - 344 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>

<sup>55</sup>Ключевской В.О. Сочинения в восьми томах. Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905) / В. О. Ключевский. - М., Издательство социально-экономической литературы, 1959. - 490 с.

<sup>56</sup>Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Ю.В. Ключников, А. Сабанин. - М., 1925.

<sup>57</sup>Каменский. А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А.Б. Каменский. - М., 1999. - 328 с.

<sup>58</sup>История России с древнейших времен до конца XVII века//Под редакцией Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2009.

Оценка вклада славянофильства и западничества в процесс изменения ценностной парадигмы России была бы неполной без исследования работ П.В. Анненкова<sup>59</sup>, Т.Н. Грановского<sup>60</sup>, И.В. Киреевского<sup>61</sup>, А.С. Хомякова<sup>62</sup>, П.Я. Чаадаева. Для понимания концепции социализма и ее роли в формировании советской системы ценностей существенную роль сыграли труды Н.А. Бердяева<sup>63</sup>, В.И. Ленина<sup>64</sup>, М.И. Туган-Барановского<sup>65</sup>.

Среди современных работ двух последних десятилетий особое внимание привлекают труды, посвященные детальному анализу соотношений «ценностей» и реформ, проводимых в России в 1990-х годах. В этих работах, авторы, как правило, исследуют специфику ценностных сдвигов, которые произошли в российском обществе с распадом СССР, и уделяют значительное внимание проблеме осуществления либерально-демократического проекта в России. Эксперты пытаются ответить на ряд актуальных для современного развития общества вопросов. Осмысление «ценностной парадигмы» с учетом реалий реформируемой России представлено в работах таких современных авторов как Л.А. Беляевой, В.В. Козловского, Н.И. Лапина, О.Ю. Малиновой<sup>66</sup>, А.С. Панарина, Л.В. Полякова, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой<sup>67</sup>. Существенную помощь в понимании системы ценностей современной российской политической элиты оказали работы О.Э. Бессоновой<sup>68</sup>, О.В. Гаман-Голутвиной<sup>69</sup>.

---

<sup>59</sup> Анненков П.В. Литературные воспоминания / П.В. Анненков - М.: Правда, 1989. - 688 с.

<sup>60</sup> Кареев Н.И. Историческое мировоззрение Грановского / Н.И. Кареев. - СПб, 1905. - 109 с.

<sup>61</sup> Киреевский И. В. Полн. собр. соч. / И.В. Киреевский. // Под ред. М. Гершензона. - М, 1911.

<sup>62</sup> Хомяков А.С. Собр. соч.: в 8 т. / А.С. Хомяков. - М., 1900.

<sup>63</sup> Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. - М., 1990. - 107 с.

<sup>64</sup> Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В.И. Ленин// Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - 5-е изд. - Т. 33. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - С. 1-120.

<sup>65</sup> Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение / М.И. Туган - Барановский. - Изд. 2-е, стереотип. - М., Издательство: Едиториал УРСС, 2003. - 136 с.

<sup>66</sup> Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России/ О.Ю. Малтнова// Полис. - 2010. - №2.

<sup>67</sup> Беляева Л. А. Социальная модернизация в России в конце XX века / Л. А. Беляева. - М.: ИФ РАН - 172с., 1997; Козловский В.В., Уткин А. И., Федотова В. Г. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А. И. Уткин, В.Г. Федотова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995 - 280 с.; Лапин Н.И. Проблема социокультурной реформации в России: тенденции и перспективы/ Н.И. Лапин. //Вопросы философии. - 1996. - №5; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе / А.С. Панарин. - М., 1995; Поляков Л. Путь России в современность: модернизация как деархаизация / Л. Поляков. - М. : ИФ РАН, 1998 - 202 с.; Уткин А. И. Россия и Запад: история цивилизаций / А.И. Уткин. - М. Гардарика, 2000 - 574 с.; Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы / В.Г. Федотова. - М. : ИФ РАН, 1997. - 255 с.

<sup>68</sup> Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России / О.Э. Бессонова. - М.: РОССПЭН, 2006. - 144 с.

<sup>69</sup> Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. - М.: РОССПЭН, 2006. - 448 с.

Одной из последних работ, анализирующих взаимосвязь между моделями внутреннего развития, внешнеполитического поведения и «ценностной системой» России в исторической ретроспективе является книга С.В. Картунова: «Национальная идентичность: Постигание смысла». <sup>70</sup> Особый интерес вызвала работа О.Ю. Малиновой: «Россия и Запад в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности» <sup>71</sup>. Отдельного внимания заслуживают работы В.В. Лапкина, В.И. Пантина, И.С. Семененко <sup>72</sup>.

Второе направление обзора литературы, использованной при подготовке данного диссертационного исследования, включило в себя труды, посвященные появлению теории ценностей как особого раздела философского знания, а также внедрению категории «ценности» в теорию международных отношений. Широкое внедрение категории «ценности» в философию и становление этой категории как одного из главных предметов философской рефлексии произошло во второй половине XIX века. В этой связи особый интерес представляют работы Ф. Брентано <sup>73</sup>, Р. Лотце <sup>74</sup>, А. Ритчль <sup>75</sup>. Представители Баденской школы неокантианства В. Виндельбанд <sup>76</sup> и Г. Риккерт <sup>77</sup> в своих произведениях впервые стали рассматривать категорию «ценности» в качестве главного предмета философии. Социологи впервые применили понятие «ценности» для интерпретаций тенденций взаимодействия между субъектами международных отношений, преимущественно государств.

В данном контексте особое значение имеет работа К. Дойча «Политическое сообщество и Североатлантическое пространство» <sup>78</sup>. Идеи К. Дойча были развиты и дополнены в исследованиях Х. Булла <sup>79</sup> и М. Уайт <sup>80</sup>. Особый интерес вызывают работы М. Кахлера <sup>81</sup>, Р.

---

<sup>70</sup>Картунов С. В. Национальная идентичность: Постигание смысла / С.В. Картунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.

<sup>71</sup>Малинова О. Ю. Россия и Запад в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН. 2009 – 189 с.

<sup>72</sup>Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития/ И.С. Семененко, В.В. Лапкин// Полис. – 2010. - №3.

<sup>73</sup>Брентано, Ф. Избранные работы / Ф. Брентано. - М., 1996. – 176 с.

<sup>74</sup>Гартман Э. Философия Г.Лотце /Э. Гартман. - 1888; Кроненберг М. Мировоззрение и духовный тип Г. Лотце / М. Кроненберг. - 1892; Челиус Ф. Учение Лотце о ценностях / Ф. Челиус. - 1904.

<sup>75</sup>Проблема ценности в философии. - М., 1966.

<sup>76</sup>Виндельбанд В. Избранное. Дух и история / В. Виндельбанд. – Издательство: Юрист, 1995. – 688 с.

<sup>77</sup>Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт. // Философия жизни. - Киев, 1998. – 459 с.

<sup>78</sup>Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic area. - Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p

<sup>79</sup>Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics //Columbia University Press, 2001. – 335 p; Wight, M. The Balance of Power// In H.Butterfield and M.Wight eds., Diplomatic Investigations - London, Allen and Unwin, 1966; Wight, M. Western Values in International Relations //In H.Butterfield and M.Wight eds., Diplomatic Investigations - London, Allen and Unwin, 1966.

Кохэна<sup>82</sup>, Х. Милнера<sup>83</sup>, Дж. Ная<sup>84</sup> в которых международное сотрудничество и политика по продвижению ценностей демократии и прав человека рассматривается в качестве стабилизаторов системы международных отношений.

Использование категории «ценности» для описания Евросоюза как особого субъекта международных отношений получило широкое распространение благодаря работам Дж. Гальтунга<sup>85</sup> и Ф. Дюшена<sup>86</sup>, а также в трудах Х. Ларсена<sup>87</sup>, Х. Маулла<sup>88</sup>, С. Ставридиса<sup>89</sup>, Х. Смита<sup>90</sup>.

Особое внимание категории «ценности» в описании Евросоюза как «цивилизующей силы» уделяли в своих исследованиях К. Хилл<sup>91</sup> и Р. Уитман<sup>92</sup>. В начале 1990-х гг. широкое распространение получила теория европеизации, объясняющая методы Евросоюза по транслированию собственной системы ценностей и анализу причин адаптации этих ценностей третьими странами. Среди работ в рамках этой теории необходимо выделить труды Дж. Капоразо, М. Грин Каулз, Т. Рисса<sup>93</sup>. Отдельного внимания заслуживают работы Т. Бёрзел<sup>94</sup>, Р. Ладрич<sup>95</sup>, Дж. Ольсен<sup>96</sup>, К. Радаэлли<sup>97</sup>, В. Шмидта<sup>98</sup>. Очень полезными для

---

<sup>80</sup>Wight, M. The Balance of Power// In H.Butterfield and M.Wight eds., *Diplomatic Investigations* - London, Allen and Unwin, 1966; Wight, M. Western Values in International Relations //In H.Butterfield and M.Wight eds., *Diplomatic Investigations* - London, Allen and Unwin, 1966.

<sup>81</sup>Kahler M. (ed.) *Liberalization and Foreign Policy*. - New York: Columbia University Press, 1997. – 325 p.

<sup>82</sup>Keohane R. (ed.) *Neorealism and its critiques*. - N.Y.: Columbia University Press, 1986 - 378 p; Keohane R. *After hegemony: cooperation and discord in the world political economy*. - Princeton: Princeton University Press, 2005. – 312 p.

<sup>83</sup>Milner H. *Interests. Institutions and information*. - Princeton: Princeton University Press, 1997. – 309 p.

<sup>84</sup>Nye J.S. *Soft power: The means to success in world politics*. - Public Affairs, 2004. – 208 p.

<sup>85</sup>Galtung J. *The European Community: A Superpower in the Making?* - L.: Allen & Unwin, 1973. – 194 p.; Ducjene F. *Europe's Role in World Peace* // R.Mayne (ed.). *Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead*. - London: Fontana, 1972. – P. 32 -47.

<sup>86</sup>Ducjene F. *Europe's Role in World Peace* // R.Mayne (ed.). *Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead*. - London: Fontana, 1972. – P. 32 -47.

<sup>87</sup>Larsen H. *A global military actor?* // *Cooperation and conflict*. – 2002. - Vol.37. - Issue 3. – P. 283 – 302.

<sup>88</sup>Maull H. *Germany and Japan: The new civilian powers* // *Foreign Affairs*. – 1990. - Vol.69. - №5. – P. 91 – 106.

<sup>89</sup>Stavridis S. *Why the “militarising” of the European Union is strengthening the concept of “civilian power Europe”*//Robert Schuman Centre Working Paper – 2001. – No.17.

<sup>90</sup>Smith H. *European Union foreign policy: What it is and what it does*. - L. Pluto Press, 2002.

<sup>91</sup>Hill C. *European foreign policy: Power bloc, civilian model or flop?* //Rummel R. (ed.), *The evolution of an international actor*, Boulder, CO: Westview, 1990.

<sup>92</sup>Whitman R. *From civilian power to superpower?* - Basingstoke: Macmillan, 1998. – 251 p.

<sup>93</sup>*Transforming Europe: Europeanization and Domestic Change*// Risse T. Cowles M.G., Caporaso J (eds.). - Ithaca NY: Cornell University Press, 2001. – 336 p.

<sup>94</sup>Borzel, T. and Risse, Th. *When Europe Hits Home: Europeanization and Domestic Change*//EUI Working Paper RSC. – 2005. – No. 6. – P. 12

<sup>95</sup>Ladrech R. *Europeanization and democratic politics and institutions: The case of France* // *Journal of Common Market Studies*. – 1994. - Vol.32. - № 1.- P.69-88.

<sup>96</sup>Olsen J.P. *The Many Faces of Europeanisation*. //ARENA Working Papers. – 2001. – No. 01/2

понимания особенностей теории европеизации оказались труды С. Андерсена, К. Элиассен<sup>99</sup>. Интерес представляют труды Ж.-Л. Кермонна, К. Книлла, И. Мена, П. Мюллера<sup>100</sup>. Также были рассмотрены работы Б. Колер-Коха<sup>101</sup>, С. Минджерса, А. Эритье<sup>102</sup>.

Исследование взаимоотношений России и Евросоюза в целом получило самое широкое распространение в отечественной политологии. Особенно велико число работ, посвященных вопросам евроатлантической и европейской безопасности. Изучение внешней политики Евросоюза и механизмов принятия решений в сфере общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), сотрудничества России и Евросоюза в связи с развитием ОВПБ стали темой работ большого числа российских специалистов. Значительная часть трудов посвящена анализу политического диалога с точки зрения влияния последних этапов расширения Евросоюза на сотрудничество с Россией.

К ним относятся Н.К. Арбатова<sup>103</sup>, О.Н. Барабанов<sup>104</sup>, И.В. Болгова<sup>105</sup>, Ю.А. Борко<sup>106</sup>, Е.Э. Горбатова<sup>107</sup>, Д.А. Данилов<sup>108</sup>, В.В. Журкин<sup>109</sup>, А.В. Загорский<sup>110</sup>, Н.А. Парканский<sup>111</sup>,

---

<sup>97</sup>Radaelli C.M. The Europeanization of Public Policy // Featherstone K., Radaelli C (eds.), The Politics of Europeanization. - Oxford, Oxford University Press, 2003. - 351 p.

<sup>98</sup>Schmidt V. From state to market? The transformation of French business and government. - Cambridge. Cambridge University Press, 1996 - 476 p.

<sup>99</sup>Andersen S., Eliassen K. Making policy in Europe. The Europeanification of national policy-making. - London: Sage. 1993. - 284 p.

<sup>100</sup>Adjusting to Europe. The impact of the European Union on national institutions and policies. // Mény Y., Muller P., Quermonne J. (Eds.) - London: Routledge, 1996. - 342 p.

<sup>101</sup>Interaktive Politik in Europa. Regionen im Netzwerk der Integration.// Kohler-Koch B. (ed.) - Opladen: Leske & Budrich, 1998. - 309 p.

<sup>102</sup>Héritier A., Knill C., Mingers S. Ringing the changes in Europe. Regulatory competition and the transformation of the state. - Berlin, Walter De Gruyter, 1996. - 363 p.

<sup>103</sup>Арбатова Н.К. Россия и ЕС: общее пространство безопасности: дискуссии / Н. К. Арбатова. - М.: Комитет «Россия в объединенной Европе», 2004. - 100 с.

<sup>104</sup>Барабанов О.Н. Общая политика Европейского союза в области обороны и безопасности: этапы становления и перспективы развития / О.Н. Барабанов // Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе»; под ред. В.Грабовски, А.В.Мальгина, М.М.Наринского (отв.ред). - М.: Международные отношения, 2005. - 308с.

<sup>105</sup>Болгова И.В. Политика Европейского союза в Закавказье и Центральной Азии: 1993-2004 гг. // Дис.канд.ист.наук. - М., 2005.

<sup>106</sup>Борко Ю.А. Россия-Европейский союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского союза и Россия; под ред. О.В.Буториной, Ю.А.Борко. - М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2006. - 568 с.

<sup>107</sup>Горбатова Е.Э. Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза: развитие проблемы / Е.Э. Горбатова // Доклад Института Европы. - 2003. - №115.

<sup>108</sup>Данилов Д.А. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС / Д.А. Данилов // Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития; под ред. Ю.А.Борко и О.В.Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 472 с.

<sup>109</sup>Журкин В.В. Европейский союз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны / В.В. Журкин. // Доклад Института Европы РАН. - 2005. - №170; Журкин В.В., Максимычев И.Ф., Машлыкин В.Г., Шишков Ю.В. Европа в многополярном мире / В.В. Журкин., И.Ф.Максимычев, В.Г.

В.В. Толкачев<sup>112</sup>, С.В. Уткин<sup>113</sup>, Л.Н. Шишелина<sup>114</sup>, Т.В. Юрьева<sup>115</sup> и другие. Оценкой влияния военной интеграции Евросоюза на качество политического диалога Евросоюза и России посвящены исследования Е.Э. Горбатовой<sup>116</sup>, Д.А. Данилова<sup>117</sup>, В.В. Журкина<sup>118</sup>.

С точки зрения изучения политического диалога России и Евросоюза в самом широком смысле интерес представляет собой коллективный труд научных сотрудников ИМЭМО РАН: «Архитектура Евроатлантической безопасности».<sup>119</sup> В работе содержится комплексный анализ международно-политических принципов обеспечения европейской безопасности, а также оценка позиций России и Евросоюза в рамках таких сфер политического диалога как контроль над вооружениями в Европе, международное миротворчество, противодействие нетрадиционным угрозам. Особое место занимает оценка эффективности и роли различных международных и региональных структур: ООН, ОБСЕ, НАТО, Совета Европы, СНГ и ОДКБ в рамках складывающейся архитектуры безопасности.

---

Машлыкин, Ю.В, Шишков // Доклады Института Европы.- 2000. - № 66. – М.: Экслибрис - Пресс, 2000. – 85 с.

<sup>112</sup>Загорский А.В, Лукас М.Р. Россия перед европейским выбором / А.В. Загорский, М.Р. Лукас.// Ин-т по исследованию проблем Восток-Запад. - М.: Международные отношения, 1993.

<sup>113</sup>Парканский Н.А. Новейшие тенденции в отношениях Европейского союза со странами Азиатско-тихоокеанского региона / Н. А. Парканский. //Дис. канд. полит.наук. – М, 2002.

<sup>112</sup>Толкачев В.В, Роль Франции в становлении общей оборонной политики Европейского союза: Исторические аспекты / В.В. Толкачев. // Дис..канд.ист.наук. - Нижний Новгород, 2005.

<sup>113</sup>Уткин С.В. Институциональное развитие Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза / С.В. Уткин. //Европейский союз: В поисках общего пространства внешней безопасности. - М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 103 с.

<sup>114</sup>Шишелина Л.Н, Расширение ЕС на восток: международно-политические аспекты / Л.Н. Шишелина. // Дис. д-ра.ист.наук. - М., 2005.

<sup>115</sup>Юрьева Т.В. Внешнеполитическое измерение ЕС: парадоксы и дилеммы/ Т.В. Юрьева.

//Космополис. - 2004/2005. – Зима. - № 4(10).

<sup>116</sup>Горбатова Е. Э. Развитие общей внешней политики и политики безопасности ЕС на современном этапе и интересы России / Е.Э. Горбатова. //Десять лет внешней политики России. - М.: РОССПЭН, 2003. - С. 488 - 491

<sup>117</sup>1. Борко Ю.А., Данилов Д.А. Россия – Европейский Союз: стратегия стратегического партнёрства / Ю.А. Борко, Д.А. Данилов. //ДИЕ РАН. – 2005. - № 157. 2. Россия – Европейский Союз: на пути к четырём общим пространствам // Часть I, под. ред. Д.А. Данилова. - ДИЕ РАН. - 2008. - № 224. 3. Россия – Европейский Союз: на пути к четырём общим пространствам // Часть II. Под. ред. Д.А. Данилова. - ДИЕ РАН. – 2008. - № 225.

<sup>118</sup>1. Журкин В.В. Вклад России в решение нетрадиционных проблем европейской безопасности (2005-2006) // В.В. Журкин. - ДИЕ РАН. – 2007. - № 190. 2. Журкин В.В., Максимычев И.Ф., Машлыкин В.Г., Шишков Ю.В. Европа в многополярном мире / В.В. Журкин, И.Ф. Максимычев, В.Г. Машлыкин, Ю.В. Шишков //Под ред. Н.П. Шмелева. - ДИЕ РАН. – 2000. - № 66. 3. 4. К безопасной Европе: вклад России //Часть I. Структурный фундамент европейской безопасности: роль и место России, под ред. О.А.Гриневского (отв. ред.), Д.А. Данилова, В.В.Журкина. - ДИЕ РАН. – 2007. - № 195. 5. К безопасной Европе: вклад России //Часть

<sup>119</sup>Архитектура евроатлантической безопасности// Под общей редакцией проф. Юргенса И. Ю., акад. Дынкина А. А., чл.-корр. Барановского В. Г. – М.: Экон-Информ, 2009 – 124 с.

Огромную значимость для темы данной диссертации представляет комплексное исследование Ю.А. Борко «От европейской идеи – к единой Европе».<sup>120</sup> Автор не только определяет стратегию, этапы развития, факторы успеха европейской интеграции, но и анализирует эффективность сотрудничества России и Евросоюза в таких сферах как политика, экономика и культура. Политическое сотрудничество, по мнению Ю.А. Борко, является одной из самых чувствительных областей взаимоотношений России и Евросоюза. Значительное место в работе занимает оценка связей России и Евросоюза в сфере безопасности.

Вопросы трансформации внутренней политической системы РФ под воздействием политики Евросоюза, фактически экспорта «ценностей» Евросоюза, как правило, не рассматриваются в качестве самостоятельного предмета исследования политического диалога. Отдельные упоминания стратегии Евросоюза, направленной на мониторинг соблюдения принципов демократии и прав человека в России, содержатся во многих российских исследованиях общего характера взаимоотношений двух игроков.

В этом контексте отдельного упоминания заслуживают исследования таких российских авторов как А.В. Авилова и Н.К. Арбатова<sup>121</sup>, Т.В. Бордачев<sup>122</sup>, А.В. Загорский<sup>123</sup>, Т.Ю. Романова<sup>124</sup>, Шемятенков В.Г.<sup>125</sup>. Эти авторы используют в своих работах понятие «политической обусловленности» как механизма экспорта ценностей, норм, стандартов Евросоюза и дают ему определение, исходя из характера взаимоотношений России и Евросоюза.

А.В. Авилова и Н.К. Арбатова рассматривают принцип политической обусловленности как исполнение Копенгагенских критериев в обмен на более высокий формат сотрудничества с Евросоюзом<sup>126</sup>.

---

<sup>120</sup> Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе / Ю.А. Борко. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003. – 464 с.

<sup>121</sup> Авилова А., Арбатова Н. Расширение ЕС на Восток: предпосылки, проблемы, последствия / А. Авилова, Н. Арбатова. – М.: Наука, 2003. – 343 с.

<sup>122</sup> Бордачев Т., Романова Т. Выбор России надолго определить ее отношения с ЕС // Россия в глобальной политике. – 2003. – Апрель/Июнь. - №2.

<sup>123</sup> Загорский А.В. В поисках системности: как перейти от слов к делу во взаимоотношениях России и ЕС / А.В. Загорский // Восточное измерение Европейского союза и Россия. Международная конференция; под ред. Ф.Козина, В.Кузнецова. – СПб, 2004. – 167 с.

<sup>124</sup> Бордачев Т., Романова Т. Выбор России надолго определить ее отношения с ЕС // Россия в глобальной политике. – 2003. – Апрель/Июнь. - №2.

<sup>125</sup> Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. / В.Г. Шемятников. // Учебное пособие. – М.: Международная жизнь, 2003. – 400 с.

<sup>126</sup> Авилова А.В., Арбатова Н.К. Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия. / А.В. Авилова, Н.К. Арбатова. - М.: Наука, 2003. – 343 с.

А.В. Загорский определяет принцип политической обусловленности как взаимосвязь прогресса реформ в России и оптимизации сотрудничества России и Евросоюза<sup>127</sup>.

Т.В. Бордачев и Т.А. Романова дают более широкое определение принципа политической обусловленности: «способность ЕС приостанавливать помощь и вводить санкции при нарушении партнером принципов демократии и несоблюдения ими прав человека<sup>128</sup>». В целом вопрос о роли «ценностей» в рамках политического диалога России и Евросоюза не являлся до сих пор предметом комплексного анализа в рамках российской академической среды.

Большую помощь при анализе общих тенденций развития взаимоотношений России и Евросоюза в краткосрочной и долгосрочной перспективе оказали работы д. ист. наук С.А. Караганова, а также сборники, подготовленные экспертным коллективом Совета по внешней и оборонной политике и факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Блок зарубежных работ может быть представлен исследованиями, посвященными непосредственно изучению содержания и характера политического диалога России и Евросоюза в самых разнообразных его аспектах.

Такие авторы как К. Бариш (2006)<sup>129</sup>, Н. Гнесотто (2002)<sup>130</sup>, Ч. Грант (2008)<sup>131</sup>, С. Фишер (2006)<sup>132</sup>, Дж. Хьюз (2008)<sup>133</sup>, Р. Шуте (2004)<sup>134</sup>, М. Эмерсон (2001, 2008)<sup>135</sup>, концентрируются на характеристике общего состояния политического партнерства России и Евросоюза. Часть авторов прогнозирует возможные форматы, которые примет сотрудничество России и Евросоюза в обозримом будущем.

<sup>127</sup> Загорский А.В. В поисках системности: как перейти от слов к делу во взаимоотношениях России и ЕС // Восточное измерение Европейского союза и Россия. Сборник докладов под ред. Ф.А.Казина, В.Е.Кузнецова. 2004. – С.21

<sup>128</sup> Бордачев Т.В., Романова Т.А. Модель на вырост // Россия в глобальной политике. – 2003. – Апрель/Июнь. – Том 1. – №2. – С.55

<sup>129</sup> Barysch, K. The EU and Russia: from Principle to Pragmatism? // Centre for European Reform. - Policy Brief. -November 2006. – 8 p.

<sup>130</sup> Gnesotto, N., Kagan, R., Kremenynuk, V. European Security and Defence Policy: Taking Stock// ESF Working Paper. - September 2002. - № 8.

<sup>131</sup> 1. Grant Ch. How to handle the new Russia// CER BULLETIN. - October/November 2008 - ISSUE 62 2. Grant Ch. Learning to live with the new Russia// CER BULLETIN. - October/November 2004 - ISSUE 38

<sup>132</sup> Fischer, S. Russia and the EU- new developments in a difficult partnership //In: Friedrich-Ebert-Stiftung (ed.): Partnership with Russia in Europe, Scenarios for a future Partnership and Cooperation Agreement, Berlin, 2006. – 44 p.

<sup>133</sup> Hughes J. EU Relations with Russia: Partnership or Asymmetric Interdependency? // In: Casarini, Nicola and Muzu, Costanza, (eds.) The EU's foreign policy in an evolving international system: the road to convergence. Palgrave studies in European Union politics . Palgrave, London, UK, 2006 – 288 p.

<sup>134</sup> Schutte, R. E.U.-Russia Relations: Interests and Values -European Perspective// Carnegie Papers. - December 2004. - № 54.

<sup>135</sup> Emerson, M. The Elephant and the Bear: The EU, Russia, and their Near Abroads / M. Emerson //In: Foreign and Security Policy, CEPS Paperbacks. – October 01, 2003. – 63 p.; Emerson, M. The Struggle for a Civilized Wider European Order //CEPS Working Document. - October 2008. - №. 307.

**Источниковая база** исследования содержит целый комплекс материалов, которые можно разделить на следующие группы.

Основополагающие договоры, которые учредили ЕЭС/ЕС, и договоры, вносившие изменения в основополагающие документы;

Коммюнике по итогам саммитов Европейского совета;

Резолюции Европарламента;

Заключения Совета ЕС по общим вопросам и внешней политике;

Сообщения Еврокомиссии, посвященные внешнеполитическим проблемам;

Документы, определяющие направление политики Евросоюза в отношении России;

Документы, регламентирующие и оценивающие оказание Евросоюзом финансовой и технической помощи России;

Официальные заявления и выступления чиновников Евросоюза;

Документы и заявления российских властей, касающиеся отношений Российской Федерации с Евросоюзом (доступны на сайте Министерства иностранных дел РФ).

Автор активно работала с публикациями официального журнала Европейского союза (Official Journal of the European Union). Издания «Bulletin of the European Union» и «Bulletin Quotidien Europe» использовались при анализе текущей деятельности Евросоюза в отношении России.

### **Апробация результатов исследования**

Различные аспекты исследуемой темы, а также основные положения и выводы работы, излагались автором в ходе ряда научно-практических семинаров и конференций, в том числе в рамках совместного заседания Экспертного совета по внешнеполитической деятельности Совета Федерации РФ и Клуба инновационного развития Института философии РАН на тему «Россия в мировых конфликтах» (Москва, 2009)<sup>136</sup>.

Отдельные положения исследования были представлены на Международной летней школе по актуальным европейским проблемам<sup>137</sup> Центра восточно-европейских исследований

---

<sup>136</sup>Ярошенко Л.А. Будущее пространства европейской безопасности: "ценностное измерение". Договор о европейской безопасности как "новая реальность" международных отношений. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. Сборник материалов заседаний экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам. 2009 год. Издание Совета Федерации. М., 2010. С. 180 - 194.

<sup>137</sup>Directing Political Transformations: the Evolution of the EU's Approach to the Russian Federation and Ukraine (1994–2007)// Электронная презентация (Power Point на DVD), Бремен, Германия. – 2008.

(Бремен, Германия, 2008), в рамках семинара по методологии исследований<sup>138</sup> для 1 курса специальности «международные отношения» факультета мировой политики и мировой экономики ГУ-ВШЭ (Москва, 2010), семинаре проекта «Я думаю»<sup>139</sup> Фонда Либеральная миссия (Новогорск, 2011)

По теме диссертации автор опубликовала несколько статей, в том числе три работы в журналах из перечня ВАК. Серия материалов по тематике взаимоотношений России и Евросоюза была опубликована на страницах информационного портала Клуба мировой политической экономики НИУ ВШЭ ([www.wpecs.ru](http://www.wpecs.ru)) и Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» ([www.picreadi.ru](http://www.picreadi.ru)).

## **II. Основное содержание работы**

### **Структура работы**

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Деление исследования на две главы обусловлено не только необходимостью практического анализа политического диалога России и Евросоюза с точки зрения содержания, места и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге, но и рассмотрения философского контекста изучения системы ценностей России и системы ценностей, декларируемой Евросоюзом, а также появления категории «ценности» в теории международных отношений.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, научная и практическая значимость исследования, формулируются цели и задачи, определяются методологические основы работы и степень разработанности темы.

**Первая глава** посвящена изучению философского и теоретического аспектов вопроса «разрыва ценностей» в политическом диалоге России и Евросоюза. Автор использует сравнительно-исторический подход, рассматривая процесс формирования европейской системы ценностей, а также становления системы ценностей России. Целью данного анализа является попытка выявить исторические периоды сближения и расхождения двух систем ценностей. Автор рассматривает степень взаимовлияния и разрыва двух систем ценностей до момента образования Евросоюза и России в ее текущем статусе.

<sup>138</sup> ««Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия – Европейский союз (1994-2010)»// Электронная презентация (Power Point на DVD), Москва. – 2010.

<sup>139</sup> «Система европейских ценностей и место мультикультурализма. Российское измерение проблемы»// Электронная презентация (Power Point на DVD), Новогорск. – 2011.

В первом параграфе главы представлен обзор трансформации системы европейских ценностей как совокупности наиболее значимых принципов устройства общества, государства и межгосударственных отношений на разных исторических этапах: эпохи Античности, Средневековья, Возрождения, Просвещения и Абсолютизма, становления национальных государств, в период между первой и второй мировой войнами и в послевоенный период.

Европейская система ценностей постоянно проявляет себя как динамичная категория. Ее содержание очень часто оказывается предопределенно конкретным историческим этапом развития Европы в целом, или отдельного европейского государства в частности. Автор подчеркивает, что главный кризис, который когда-либо переживала европейская система ценностей, связан с началом второй мировой войны. Упразднение свободы и равенства граждан, отсутствие свободы слова становились традиционными атрибутами и собственной системой ценностей зарождавшихся в Европе фашистских режимов. Окончание второй мировой войны и победа над фашизмом вернули европейскую систему ценностей к ее классическим греко-римским истокам, позволили сохранить и развить те элементы, которые были заложены идеологией либерализма, а также на долгие годы определили пацифизм в качестве краеугольного камня европейской системы ценностей.

В выводах к первому параграфу автор подчеркивает, что на протяжении всего исторического развития Европа, безусловно, оставалась комбинацией различных политических, экономических и социальных систем. В то же время Европу отличает определенное отношение к человеку и его месту в обществе.

Евросоюз стал кульминацией экономического, политического и социального развития Европы и ее символом, фактически монополизировал понятие «европейские ценности». Первоначально выступая лишь за сохранение системы «европейских ценностей» в рамках собственных границ, Евросоюз постепенно перешел к стратегии экспорта «европейских ценностей» на соседние государства. Формат партнерства, предлагаемый третьим странам, становился обусловленным степенью приверженности тем ценностям, которые Евросоюз выделял в качестве значимых. Это неизбежно порождало оценочные суждения о наличии или отсутствии «разрыва ценностей» между Евросоюзом и государствами-соседями, в частности Россией.

Вопрос о сближении с европейской системой ценностей в самом широком смысле является противоречивым, так как эта система ценностей на данный момент проходит очередной период трансформации и максимально динамична. Под воздействием внешних угроз, таких как международный финансовый кризис и активный приток представителей иных

религиозных и национальных групп, а также внутренней трансформации, Европа и Евросоюз в целом переживают кризис собственной системы ценностей. В итоге, в будущем в этой системе ценностей могут усилиться элементы, когда-то присущие классическому национальному государству и которые очень часто отстаивает Россия в рамках дискуссии об «общих ценностях» с Евросоюзом.

Во **втором параграфе** рассматриваются факторы формирования системы ценностей России в сравнительно-исторической перспективе. Особое внимание уделяется оценке роли православия в формировании государственности Древней Руси, ее взаимоотношений с внешним миром и дальнейшей трансформации системы ценностей Киевской Руси, а затем и Московского царства. Отдельный интерес вызывает изучение эпохи Петра I как исторического момента, когда Россия стала одним из ключевых факторов европейской политики и оказалась равной по своему внешнеполитическому весу другим европейским державам. При этом в своей внутренней политике она оказалась совершенно чуждой тем идеалам, которые пропагандировала европейская система ценностей.

Значительное внимание уделяется анализу системы ценностей России в рамках советского периода развития. В частности автором оцениваются возможности, которые теоретически предоставляла Великая Октябрьская Социалистическая революция для сближения России с другими европейскими государствами, прежде всего, гарантирования гражданских прав и свобод.

Текущее состояние системы ценностей России является противоречивым. Автор подчеркивает, что ценности, декларируемые и пропагандируемые государством на официальном уровне, и практики функционирования государственных институтов сильно отличаются друг от друга. Тем не менее, именно в период 1990х гг. сближение систем ценностей России и Европы, в лице Евросоюза, стало максимальным. В России было юридически закреплено право на частную собственность, появились элементы представительской демократии. Формально «разрыв», если не «пропасть», возникшая между европейской системой ценностей и советской системой ценностей, были преодолены. Однако в тоже время автор отмечает, что на данный момент нахождение России и Европы на разных этапах исторического развития определяет содержание и различия в их системах ценностей. Для России по-прежнему значимыми остаются понятия: невмешательства во внутренние дела и национального суверенитета, которые находятся в определенной оппозиции к системе ценностей Евросоюза, готового пожертвовать этими ценностями во имя сохранения основных свобод и защиты прав человек. Однако, как отмечалось ранее, подобный подход Евросоюза уже проходит стадию трансформации.

В выводах ко второму параграфу автор подчеркивает, что в контексте модернизации как ключевой цели развития России, вопрос о сближении двух систем ценностей приобретает новое звучание. С одной стороны, Россия продолжает рассматривать понятия «великая европейская держава» и «европейская цивилизация» как взаимоисключающие, тем самым, повторяя спор, который начался после завершения «модернизации» на пределе возможностей при Петре I. Реализация на практике либерально-демократических ценностей рассматриваются как неизбежно ведущая к потере внешнеполитической самостоятельности. В тоже время присутствует определенное понимание того, что укрепление условно «европейской» составляющей системы ценностей России – это, в первую очередь, вопрос ее дальнейшего внутреннего развития, а также внешнеполитической и внешнеэкономической конкурентоспособности. Однако, взгляд на Россию, как на объект оценки с точки зрения приверженности «европейским ценностям», может лишь усилить тенденции к их неприятию.

Третий параграф посвящен изучению категории «ценности» в теории международных отношений.

Вторая глава исследования посвящена непосредственному анализу политического диалога России и Евросоюза с точки зрения места и роли категории «общие ценности».

В первом параграфе второй главы автор представляет детальный анализ политического диалога России и Евросоюза с момента подписания Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве и до принятия Коллективной стратегии ЕС в отношении России и Стратегии развития взаимоотношений с ЕС на среднесрочную перспективу. Автор анализирует противоречия, изначально заложенные в содержании категории «общие ценности», которая была условно определена в рамках ст. 2 раздела «Общие принципы» СПС. В итоге автор определяет «разрыв ценностей» между Россией и Евросоюзом как различное понимание приоритета тех или иных элементов категории «общие ценности», различную оценку степени приверженности сторон «общим ценностям», различное понимание места и роли категории «общие ценности» в рамках политического диалога сторон. «Разрыв ценностей» между Россией и Евросоюзом проявил себя, как на концептуальном уровне, в случае поддержки Евросоюзом операции «Объединенные усилия» в СРЮ в 1999 году, так и на концептуальном и инструментальном уровнях, в случае первой и второй чеченской кампании.

Фактически к концу 1990-х гг. политика Евросоюза, направленная на использование механизма «политической обусловленности» как главного инструмента распространения собственной системы ценностей на территории РФ, потерпела провал.

Во **втором параграфе** второй главы автор анализирует попытки Евросоюза пересмотреть политику использования механизма «политической обусловленности». Эти попытки в целом оказались непродуктивными. Евросоюз по инерции следовал выбранной в начале 1990-х гг. стратегии, несмотря на принятие в 2004 году трех аналитических докладов, которые должны были расставить новые акценты в дискуссии об «общих ценностях».

Трансформация международной среды, рост внешнеполитического влияния России, ее роль в борьбе с международным терроризмом вынуждали представителей Евросоюза быть более гибкими в вопросах оценки степени приверженности России «общим ценностям». Россия, в свою очередь пыталась трансформировать свой внешнеполитический и экономический вес в возможность воздействия на изменение акцентов в дискуссии об «общих ценностях».

**Третий параграф** второй главы посвящен изучению влияния принятия «дорожных карт» на дискуссию об «общих ценностях», а также позиции сторон по вопросу «общих ценностей» накануне истечения срока действия СПС. Автор констатирует, что, к сожалению, к 2007 году, накануне начала переговоров по новому соглашению, стороны не имели консенсуса по поводу того, каким является место и роль категории «общие ценности» в текущем политическом диалоге России и Евросоюза.

На официальном политическом уровне стороны декларировали развитие стратегического партнерства на основе «общих ценностей» и «прагматических интересов». Но, Евросоюз, по-прежнему, пытался ассимилировать Россию под свои стандарты и нормы, используя при этом не санкции, так называемую «негативную политическую обусловленность», а «диалог» как инструмент давления. В российском восприятии дискуссия об «общих ценностях» уже давно рассматривалась как часть политики «двойных стандартов» и инструмент получения уступок от России по другим направлениям сотрудничества, в частности энергетическому диалогу.

**Четвертый параграф** анализирует период отношений России и Евросоюза с начала переговоров по поводу подписания новой договорно-правовой базы сотрудничества и по настоящий момент. Автор подчеркивает, что в условиях наличия широкого ряда значимых двусторонних вопросов, Евросоюз проявляет гибкость в вопросе обсуждения «общих ценностей», а Россия жесткость в отстаивании выбранного подхода. По мнению автора, наглядным примером этому является ситуация с обсуждением действий России в ходе «августовской войны» на Южном Кавказе.

В рамках проекта «Партнерство для Модернизации», стартовавшего в 2009 году, Евросоюз продолжает отмечать, что «общие ценности» - значимая часть политического диалога.

Модернизация в понимании ЕС подразумевает, прежде всего, укрепление верховенства закона, политических свобод. Цели России в отношении данного проекта ограничиваются технической и экономической модернизацией. В результате Россия и Евросоюз вновь оказываются в ситуации различного понимания и использования категории «общие ценности» в рамках своего взаимодействия.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, дан прогноз относительно возможного места и роли категории «ценности» в будущем формате сотрудничества России и Евросоюза.

### **Основные положения, выносимые на защиту**

Политико-правовой формат взаимоотношений, установленный при подписании **Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1994 году и сохраняющийся на данный момент, закрепил появление, содержание и место категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза на официальном уровне.**

С момента установления официальных взаимоотношений, Россия и Евросоюз стали активно использовать категорию «общие ценности» в официальном политическом дискурсе. Не являясь по своей природе юридическим термином, эта категория фактически отражала содержание ст. 2 раздела «Общие принципы» СПС. В рамках данной статьи стороны обязались на двусторонней основе соблюдать принципы, заявленные в рамках Хельсинского заключительного акта и Парижской хартии для новой Европы. Данная статья подчеркивала, что эти принципы выступают не только в качестве основы, но и условия реализации не только политического диалога, но и всего комплекса взаимоотношений России и Евросоюза.

С момента подписания СПС, прошло 17 лет. Тем не менее, этот договор остается единственным двусторонним юридически обязывающим документом во взаимоотношениях России и Евросоюза, выполнение которого выступает в качестве неотъемлемого требования реализации любого совместного проекта партнеров. На официальном уровне, содержание и место категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза по-прежнему отражает политико-правовую парадигму 1990-х гг.

Россия и Евросоюз никогда не оспаривали содержание категории «общие ценности», что отвечало их стратегиям внешнеполитического и внутривнутриполитического развития на разных этапах реализации политического диалога.

По своему содержанию, принципы, заявленные в рамках категории «общие ценности», не противоречили внутривнутриполитическому и внешнеполитическому курсу, официально выбранному Россией как в период 1990-х гг., так и в период 2000-х гг. В начале 1990-х гг. Россия декларировала «демократическую солидарность» с западным миром и необходимость создания благоприятных условий для строительства демократии внутри страны. Россия совершила качественный и быстрый «рывок» в сторону сближения с европейской системой ценностей, символом которой выступал Евросоюз. Условно в начале 1990-х гг., Россия оказалась в той же ситуации, что и Московское царство при Петре I, когда было необходимо преодолеть ранее сложившуюся культурную, экономическую и политическую самоизоляцию.

В целом, заявленное движение к демократическому, федеративному правовому государству с республиканской формой правления, в котором человек, его права и свободы, являются высшей ценностью, а также возвращено и гарантировано право на частную собственность, позволяет России вести политический диалог «на равных» с западным миром, в лице Евросоюза. Приверженность категории «общие ценности», так же как принятие и приверженность христианству в X веке, или появление такой формы государственности как Российская империя в XVIII веке, создают возможность выступать с позиций государства, политические, экономические и социальные практики которого имеют единые по сравнению с Евросоюзом основания.

В 2000-х гг. переориентация внешней политики России на отстаивание национальных интересов не означала отказ от содержания категории «общие ценности». Реализация различных элементов данной категории отвечала заявленным внутривнутриполитическим целям строительства развитой либеральной демократии с конкурентоспособной рыночной экономикой.

С точки зрения Евросоюза, содержание категории «общие ценности» в политическом диалоге с Россией стало отражением целей Евросоюза играть роль нормативного внешнеполитического игрока. Экспорт заявленной системы ценностей в отношении государств кандидатов на членство или третьих стран, является, с одной стороны способом обеспечения безопасности и стабильности на европейском континенте, с другой самоидентификации во внешнем мире.

**«Разрыв ценностей» в политическом диалоге партнеров определяется приданием различной значимости отдельным элементам категории «общие ценности», что обусловлено пребыванием России и Евросоюза в разных исторических эпохах.**

Примеры первой и второй чеченской кампании, позиция России в отношении операции «Объединенные усилия» в СРЮ, наглядно показали, что у России и Евросоюза присутствует разное понимание значимости отдельных элементов категории «общие ценности» при неоспоримости самого содержания этой категории. В начале 1990-х гг. Россия находилась на этапе создания своей новой государственности после распада СССР. На фоне нараставшего расшатывания федеративного устройства России, перехода от признания верховенства Конституции к договорным отношениям «невмешательство во внутренние дела», «неприменение силы и угрозы силой» со стороны третьих государств, «уважение территориальной целостности и нерушимости границ» имели большое значение, чем приверженность «уважению прав человека и основных свобод».

Россия и Евросоюз, максимально приблизившись, друг к другу с точки зрения ценностных систем, оказались в разных исторических эпохах. Евросоюз представлял иерархию различных элементов категории «общие ценности», фактически воспитанную второй мировой войной, с культурой пацифизма, преобладающего отказа от применения силы, урегулирования любых конфликтов средствами переговоров, неоспоримой значимостью защиты свободы и прав человека, по крайней мере, на уровне официальной риторики. Он пытался навязать государству с многолетней историей ведения успешных экспансионистских и оборонительных войн, удержания территорий путем силового давления политику чуждую его культурно-историческим особенностям. Укрепление территориальных границ и невмешательство во внутренние дела, значимые для европейских стран в период зарождения Вестфальской системы международных отношений и на этапе строительства национальных государств, заняли первое место в иерархии системы ценностей России.

Практика «двойных стандартов» со стороны Евросоюза в оценке приверженности отдельным элементам категории «общие ценности» в России и других государств-членах Евросоюза, а также непоследовательность применения имевшихся инструментов воздействия на трансформацию российского политического режима, в России вызвали определенное разочарование в Евросоюзе как нормативном игроке и носителе определенной системы ценностей. С другой стороны разочарование затронуло сами либерально-демократические ценности, активная приверженность которым на ранних этапах становления нового российского государства не привела к желаемым результатам: высокому уровню экономического развития и равноправному сотрудничеству с развитыми западными

государствами. В итоге для России на первый план окончательно вышли ценности укрепления национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

**«Разрыв ценностей»** в политическом диалоге партнеров определяется различным пониманием места и роли категории «общие ценности», что в период 1990-х гг. было обусловлено внешнеполитическими и внутривнутриполитическими стратегиями партнеров, а в 2000-е гг. возросшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим весом России на фоне ослабления внешнеполитического влияния Евросоюза.

На начальных этапах становления сотрудничества России и Евросоюза, Евросоюз, по инерции распространив на Россию модель сотрудничества, в рамках которой ключевым критерием для развития сотрудничества с третьей страной выступало соблюдение «общих ценностей», тем самым, пытался подтвердить свою роль нормативного внешнеполитического игрока.

В восприятии России, «успешная» Европа, олицетворяемая Евросоюзом, должна была стать источником инструментов, которые позволили бы России в короткие сроки осуществить переход к развитой рыночной системе взаимоотношений в экономике и либеральной демократии во внутренней политике. Россия стремилась к интеграции с западными демократическими державами и ведущими западными региональными организациями, пытаясь восстановить статус и влияние, когда-то присущее СССР, поэтому выбранная модель сотрудничества рассматривалось скорее не как попытка ущемления собственной субъектности, а как способ демонстрации серьезности выбранного курса внутривнутриполитического и внешнеполитического курса развития.

В 2000-е гг. во взаимоотношениях с Евросоюзом риторика о приверженности «общим ценностям» играла роль способа демонстрации того, что Россия – уже часть западного мира с точки зрения и внешней, и внутренней политики, и может оказать воздействие на разрешение проблем, с которыми сталкивается западный мир. Это происходило на фоне разворачивавшейся глобальной антитеррористической кампании, роста значения энергетического фактора в мировой политике, глобального международно-финансового кризиса.

В подобном контексте, Евросоюз фактически оказался в «ловушке» в рамках диалога об «общих ценностях». Даже в отсутствии реальных инструментов трансформации внутривнутриполитического режима России он не мог отказаться от необходимости приверженности «общим ценностям» в качестве основы взаимоотношений с Россией. Это пошатнуло бы позиции Евросоюза как нормативного внешнеполитического игрока и

становилось менее возможным с вступлением в Евросоюз государств Центральной и Восточной Европы, также Прибалтики, имевших особую историческую память в отношении России. В итоге категория «общих ценностей» по инерции играла роль, заложенную парадигмой 1990-х гг.

**В самом широком смысле «разрыв ценностей» в политическом диалоге России и Евросоюза был первоначально заложен отсутствием четких критериев соблюдения «общих ценностей» в рамках выбранной политико-правовой моделью сотрудничества.**

Формат взаимоотношений, в рамках которого сотрудничество России и Евросоюза было обусловлено соблюдением «общих ценностей», что фактически отражено в рамках СПС, изначально содержал ряд фундаментальных противоречий. Эти противоречия в любом случае могли привести к появлению «разрыва ценностей» между Евросоюзом и потенциальным партнером, вне зависимости выступала в качестве данного партнера Россия или нет. Во-первых, отдельная сложность заключалась в том, насколько принципы, заявленные в качестве составляющих элементов категории «общие ценности», вообще могли иметь инструментальный характер. Во-вторых, отсутствие четких критериев соблюдения данных принципов давало прекрасный повод для манипуляции любой дискуссией о наличии или отсутствии «общих ценностей» у партнеров.

**«Разрыв ценностей» в политическом диалоге России и Евросоюза имел тенденцию к усилению, выразившуюся, в попытках России если не активно утвердить, то хотя бы отстаивать собственное видение места и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге России и Евросоюза.**

Подчеркивая свою принадлежность к европейской системе ценностей, рассматривая себя как одну из ветвей европейской цивилизации, постепенно Россия стала претендовать на правомерность собственной модели развития. В данном случае позиция России по поводу места и роли категории «общие ценности» с конца 1990-х гг. и по конец 2000-х гг. оставалась последовательной: основа сотрудничества на равноправных началах в отсутствии каких-либо оценочных суждений и символ общности культурно-исторического наследия России и Европы. В период 2000-х гг. Россия стала впервые уделять больше внимания практике «двойных стандартов» со стороны Евросоюза в оценке степени приверженности «общим ценностям». Изменение характеристик международной среды, роли и места России в решении глобальных проблем, в частности в энергетике, а также связанных с борьбой с

международным терроризмом, международным финансовым кризисом, заставили Евросоюз стать более гибким в дискуссии об «общих ценностях».

**Отсутствие достаточных возможностей и потенциала для реализации собственного видения места и роли категории «общие ценности» в политическом диалоге с Россией определило постепенное снижение внимание Евросоюза к данному вопросу.**

На протяжении 1990-х гг. политика Евросоюза в отношении России в вопросе приверженности «общим ценностям», носила ситуативный характер и не представляла собой последовательную и подкрепленную достаточными финансовыми и экономическими инструментами стратегию.

Опасения, что сильное политическое давление на Россию может привести к приходу к власти реакционных сил и дестабилизации государства, оказались более сильными, чем желание подтвердить функционирование механизма «обусловленности» сотрудничества соблюдением «общих ценностей». Де-юре европейская сторона пыталась придерживаться идеи «обусловленности» стратегического партнерства «общими ценностями», непоследовательно подкрепляя эту стратегию определенными практическими шагами, такими как приостановка ратификации СПС в период первой чеченской кампании или замораживание фондов ТАСИС и «Северное измерение» в ответ на начало второй чеченской кампании. Но, во многом режиму Б.Н. Ельцина предоставлялся карт-бланш, из-за боязни «потерять» Россию. Кроме того, в повестке дня Евросоюза на первом месте было расширение на государства Центральной и Восточной Европы и внутренние институциональные реформы.

Уже в 2000-е гг., усиление внешнеполитического и внешнеэкономического веса России, связанное с началом глобальной антитеррористической кампании, ростом энергетического фактора в политике, мировым финансовым кризисом, заметным образом снизило внимание к вопросу соблюдения «общих ценностей».

**Сегодня у Евросоюза нет четкого понимания того, какие инструменты необходимо использовать для обеспечения приверженности России когда-то заявленной категории «общие ценности». Ситуация осложняется тем, что сама система ценностей Евросоюза находится в стадии трансформации, и пока не ясным остается результат данной трансформации.**

Период 1990-х, также как и период 2000-х гг. ясно показали, что Евросоюз не способен использовать даже те незначительные инструменты давления, которые есть у него в распоряжении с целью обеспечения приверженности «общим ценностям».

В тоже время, можно с уверенностью сказать, что система ценностей Евросоюза проходит новый этап своей трансформации. В настоящий момент страны-участницы Евросоюза испытывают воздействие внешних угроз, связанных с трансформацией международной финансово-экономической системой и наплывом мигрантов, с чуждой европейской культурой и системой ценностей. В результате чего государства – члены Евросоюза готовы отдать приоритет не коллективным мерам преодоления тех новых угроз, с которыми они столкнулись, уважению прав и свобод всех категорий граждан, включая мигрантов, что было бы в духе постнациональной системы ценностей и постнационального пространства, а ценностям защиты национального суверенитета. В определенной мере государства-члены Евросоюза начинают проявлять протекционизм и рост государственного контроля над определенными сферами жизни общества с целью обеспечения большей безопасности. В конечном итоге часть членов Евросоюза может вернуться к доминированию парадигмы традиционного национального государства, даже внутри существующего интеграционного объединения.



**По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи**

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Россия и Евросоюз: возможна ли новая эпоха «больших надежд»? / Безопасность Евразии. 2010. - № 1 (39) - С. 447 – 455 (1 п.л.).  
URL: [http://www.kuznetsovvn.ru/files/2010\\_1.pdf](http://www.kuznetsovvn.ru/files/2010_1.pdf)
2. Россия и Евросоюз: перспективы большой сделки / Безопасность Евразии. - 2009. - №2 (36) - С. 433 – 440 (1 п.л.).  
URL: [http://www.kuznetsovvn.ru/files/2009\\_2.pdf](http://www.kuznetsovvn.ru/files/2009_2.pdf)
3. Европейский союз: ценности или интересы? / Безопасность Евразии. - 2009. - №1 (35) - С. 337 – 345 (1 п.л.).  
URL: [http://www.kuznetsovvn.ru/files/2009\\_1.pdf](http://www.kuznetsovvn.ru/files/2009_1.pdf)

Научные статьи в других изданиях:

1. Будущее пространства европейской безопасности: «ценностное измерение». Договор о европейской безопасности как «новая реальность» международных отношений. / Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. Сборник материалов экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам. 2009 год. - Издание Совета Федерации. М. - 2010. - С. 180 – 194 (1 п. л.).
2. Россия и Евросоюз: ценности или интересы / Вестник аналитики. - 2009. - 35(1). – С. 115 – 120 (1 п.л.).  
URL: [http://www.isoa.ru/art-view.php?bc\\_tovar\\_id=540](http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=540)

Автореферат опубликован на сайте URL: <http://www.ieras.ru>

22

Номер заказа: 10044

Подписано в печать: 20.10.2011

Тираж: 40 экз.

Отпечатано: Типография «Все верно!» (ИП Кушнир Е.А.)

Адрес: Москва, Тюменский проезд, д. 5, стр.2